

Фоновая композиция: One Ok Rock - Mighty Long Fall - На атомарный пепел!

* * *

Чернота сменилась долгожданным светом, корабль преодолел грани ангара и очутился прямо над индустриальным районом, что встречал свой очередной закат.

Панели-отражатели постепенно тускнели, минимизируя ультрафиолетовое излучение, но город черной стали даже и не думал меркнуть, ведь его пронизывали бесчисленные шлейфы фотонных хвостов, несколько из которых сменили свой курс и полетели прямо сюда.

— Всеволновой радар регистрирует новые цели! — холодно отрезала Мако, лишь подтвердив мои худшие опасения.

На голо-карте местности зажглись двенадцать треугольников. Системы обнаружения засекли крыло легких звездолётов, которые классифицировали себя как очередное исчадие Тогоуру, истребители-перехватчики – VF-7N: «Нихонто».

Сталкиваясь с этими стервятниками в былые времена, я хорошо помнил контуры их геометрического идеала, напоминающего одновременно и панцирь инсектоида, и утыканный множеством лезвиями аэроплан. Однако, конкретно у этих экземпляров нашлось отличие от стандартна, нечто отчего я погрузился в прошлое, пытаюсь вспомнить, где же именно их видел.

Тем временем рыжие стрелы сблизилась с «Апофисом» на достаточное расстояние и заломили крутой вираж, выйдя на дальнюю орбиту в ожидании чего-то конкретного.

— Хм, ну раз они не стреляют, то может нам стоит?.. — я уже было собрался отметить некоторое количество новых целей на дисплее, но мне тут же помешали.

— ПОГОДИ!!! Не горячись!!! Я знаю эти корабли, они от людей моего заказчика!!! — заорал прикованный к месту пилота Скорпикор.

— Принадлежат без-раз-дель-но! Как и всё здесь! Кю-кю-кю... — чрезвычайно довольный мужской голос связался с нами по общему каналу связи, отвечая даже на те вопросы, которые я не хотел бы задавать,

— Приветствую от имени Картеля, мои дорогие, и простите за опоздание! По дороге пришлось заглянуть в бутик... О, да! Кстати, вы, я вижу, уже решили приступить к доставке товара? Это так мило, что мое сердечко уже трепещет! — но, радужного индивида прервала временно отложенная проблема.

— НЕ ДУМАЙТЕ, ЧТО МЫ ПРО ВАС ЗАБЫЛИ!!! ГРЕБАННЫЕ КУСКИ ДЕРЬМА!!! — акулы

отродья поочередно вырвались из дыры во взлетной полосе, активируя захват конкретной цели.

Безмолвные «Стражи» помчались за кредиторами, которые тупо их игнорили. Штурмовиков изверги из пастей роевые ракеты и захлестнули всё воздушное пространство непроглядным потоком серых плазменных хвостов, что устремились к «Апофису» сквозь пепел и мглу.

— Ну вот что за люди, ты даешь им кров, заботишься, а они даже узнать тебя не могут... Некультурное быдло! О, да!!! Это я вам говорю, мои милашки! Невоспитанных детишек нужно шлепать по их попкам до тех пор, пока они не научатся хорошо себя вести... ИЛИ НЕ СДОХНУТ!!! О, да... — командир рыжих хвостов довольно хихикнул, отчего меня аж передернуло.

«Нихонто» вспыхнули огнями маршевых ускорителей и развернулись к врагу. Их флагман моментально стал в центре построения, выделяясь на фоне остальных благодаря наклейкам в форме синих звездочек, что очень красиво переливались на свету.

Птицы синхронизировали курсовое вооружение, грани их клювов разъехались в стороны и обнажили обелиски квантовых рельсотронов, дав плеяда едва заметных иридоминовых болванок пронзить вечерний небосвод, сойдясь в точке прямого следования и превратив одну из «Селахий» в новое светило.

Корпус штурмовика разворотило на куски, что соединились с оглушительным громовым басом и разлетелись по округе, приняв вид плазменной сферы каскадного взрыва.

— Минус один! Плохим ребятам сегодня не поздоровится... — не сбавляя ход, союзники ушли в крутой вираж, уходя из-под огня ракетных установок противника.

— Плохие... хорошие... не имеет значения!.. Каждый глупец обязан заплатить за свое нежелание становиться лучше!.. Инициировать систему «Аура»!!! Пришло время вернуть в лоно пустоты еще несколько погрешностей!!! — подчиняясь моему приказу, корвет активировал перегрузку спирального ядра, созданные им энергетические колебания установили непрямую связь со всеми, кто был помечен как союзник, даруя им свое благословение.

Ремонтные нано-механизмы – подлинное чудо инженерии Ординатума и классовая способность «Апофиса», именно та, из-за которой он и получил столь устрашающее прозвище.

Пользуясь подобным преимуществом на полную, рыжие хвосты вновь схлестнулись с пурпурными в прекрасном и смертоносном вальсе, где громоподобные раскаты граничили с сиянием алых лучей импульсных лазеров.

Подобно лезвиям клинков самого солнца, излучатели «Нихонто» стали перьями литератора войны, рассекая вражьи корпуса на зияющее пламенем раскаленного вольфрама полосы

металла. Оригами молниеносно зашли на новый вираж, дабы совершить следующий соколиный удар, а после еще одни, и еще один, повторяя данный маневр покуда противник не поймет, что у него нет и шанса на победу, хотя как говорят, самый опасный зверь есть тот, кого загнали в угол.

Подтверждая эту аксиому, кредиторы противостояли «Нихонто» и «Апофису» с ультимативной отдачей. Звериная ярость «Селахий» была неопишима, несмотря на повреждения и численное преимущество со стороны противника, они стойко сносили любые удары и даже умудрялись огрызаться.

Один из «Витязей» выпустил новую свору ракет и задел рыжую звезду, крыло которой тут же покрылось пламенем. Нано-механизмы тотчас приняли сигнальную волну и влетели в рану перехватчика, зеленоватая дымка обступила трубы подачи питания и заварила их в течении нескольких секунд, возвращая «Нихонто» частичный боевой потенциал.

Чувствуя близость собственной гибели, кровавые охотники пошли ва-банк. Гнев последнего мгновения заставил металлических акул подать питание на единственный козырь, что у них остался – классовую систему каждого штурмовика – боевую перегрузку.

Наплевав на судьбу, «Селахии» налились розовым сиянием работающих на износе энергоэлементов и пробудили все вспомогательные турели, представ в образе настоящих парящих арсеналов. Точка невозврата была пройдена, победа или смерть, так гласил девиз тех, кто оскалится акульими пастьми, вызвав у меня некое уважения.

Шквал зеленых копей произвольно разил навязанных нам союзников, но сколь бы героично не сражались сыновья и дочери банды «Орочи», итоги их сражения предопределились в тот самый момент, когда в противовес никчемным пешкам был выставлен демон, именуемый лидером семи грехопадений...

— Каждый волен избрать свой путь, но не каждый способен его найти... — пока сражение сверкало каскадами ракетного шквала и огнями лучей, я хрустнул сервоприводами пальцев и возложил из на омни-панель,

— Потому и скитаемся мы в поисках истины... потому и не может ответить на один простой вопрос... пока нас не перенаправляет сама судьба!.. — подлинная суть хранителя смерти пробудилась ото сна, ибо блуждавший во тьме демон оказался вместилищем света небесного.

Из-под обшивки «Апофиса» восстали призраки моего одинокого прошлого, орудия беспринципности и холода разрушения. Шестерка их почти незримых лазерных прицелов навелась на ближайший штурмовик и замкнули цепь смерти и перерождения.

Турели выпустили на свет десятки сгустков заряженных частиц, что разлетелись подобно осколкам брони разрывного патрона и устремились к метке целеуказателя.

— Никогда бы не подумал, что сам стану ублюдком, который управляет этим исчадием технократии!.. Какое же всё-таки у мира интересное чувство юмора!!! Аха-ха-ха!.. — по-демонически ухмыльнувшись, я наблюдал как белоснежные лепестки плазменных ракет смыкаются вокруг силуэта противника,

— Но, ничего страшного... истинный Храмовник всегда принимает врученные ему дары без лишних пререканий!!!

Как только Дисперсия коснулась брони ближайшего «Витязя», его атомарная решетка потеряла гравитонную целостность и дестабилизировалась. Несчастного грешника разорвало подобно пластиковому пакету в эпицентре детонации водородной бомбы, оставив от того лишь россыпь павших к земле «снежных» светлячков.

— ... — инженер косо посмотрел на меня через сидение, молча охеревая от театральности поведения капитана «Дредноута-Призрака».

Ведомый Эрдманом «Апофис» был олицетворением ветра, что мелькает между крон деревьев, ни одна ракета так и не смогла настигнуть его, в отличии от кранов индустриального района. Местная служба безопасности уже наверняка получила массу данных о том, что здесь происходит, посему нам пришлось закругляться.

— Я полагаю, настало время завершить эту затянувшуюся симфонию решающим аккордом!!! — выполняя мои приказы, «Дисперсионные Ружья» вошли в непрерывный цикл огня и перезарядки, настигая всё новые и новые цели.

Тускнеющие небеса города черной стали окрасились лепестками элемента разрушения поочередно вспыхивающих и затухающих сфер детонаций. Но ничто не длится вечно.

Получив новые доктрины, «Стражи» сомкнули линзы оружейных камер и устремились в сторону корабля-носителя, а «Нихонто» ушли на вираж, давая главному герою место для решающего удара.

Белоснежная буря завершилась, раскаты дисперсионного грома смолкли, а сияние исчезло, уступив место тишине и спокойствию.

На поле боя остался лишь один противник – израненный штурмовик, который едва ли мог что-то нам противопоставить. Весь его корпус испещряли многочисленные порезы, а из-под обшивки столбами вырывались плазменные факела и молнии сгоревшей проводки.

Одинокий пилот смотрел прямо на меня сквозь экраны своего звездолета, он – охотник ставший жертвой.

— Ничего личного, просто сегодня тебе не повезло оказаться у нас пути... — тяжело вздохнув,

я свершил предначертанное. Гильотина сомкнула свою пасть и приговорила последнего грешника к забвению, возвращая его эство в лоно бездны.

— Подтверждаю попадание, все силы врага в данном секторе ликвидированы! — безэмоционально отрезала старпом, наблюдая как светлячки фотонов воспаряют куда-то ввысь.

Интересно, что Мако, как и я, полностью меняла персоналию, когда находилась на мостике звездолета, видимо это было еще одной нашей общей чертой.

— Кю-кю-кю! Вы отлично поработали, мои милые! О, да! А теперь, мне нужно обсудить дела со Скорпи... Если конечно он не будет против! — вынужденные союзники окружили «Апофис» кольцом корпусов, прозрачно намекая, что никакого выбора у нас, по сути, и нету.

Активировав трастерные системы и заглушив маршевые ускорители, мы приземлились около башни управления комплексом, используя взлетную полосу по исконному назначению. «Нихонто» последовали сему примеру, и также совершили посадку, перезаряжая истощенные системы.

Тем временем где-то на заднем плане мелькнули тени беспилотных аппаратов, что помчались к пожарищу, дабы оно не распространилось дальше дозволенного.

И как только последний из «Нихонто» сложил крылья под корпус, рассеяв окружающую нас пыль в стороны, из оригами-кораблей повалили люди в строго исполненных белых смокингах, на носах которых красовались очки с прозрачными линзами.

Покидая грузовой отсек «Апофис», я, Мако и Скорпикор пристально наблюдали за странными личностями, что вели себя максимально вычурно и манерно.

Слегка разнервничавшись, инженер черкнул сигаретой об футляр и задымил, заставив меня и Мако встать чуток поодаль, чтобы лишний раз не вдыхать клубы «Пут-Шрайка» и не терять концентрацию раньше положенного времени.

Заприметив открытие кабины «Синей Звезды», группа «заказчиков» проявила чудеса координации. Они в секунду сформировали строй в форме двух стен, идущих от нас и флагамена, к которому подбежал один из смокингов. Мужчина подал руку пилоту, что с удовольствием ответил на жест вежливости и покинул звездолет, сходя по трапу вниз.

Купаясь в бесконечной любви своих людей, к нам приближался зеленоглазый мужчина с роскошными огненно-рыжими локонами, что чуть ли не касались пола. Он был одет в изысканные клешенные штаты, белые лакированные ботинки и рубашку, поверх которой был повязан алый шарф. Также индивид не отказал себе в удовольствии обвешаться всевозможными рюшами, кольцами и браслетами, мерцая подобно ходячему ювелирному отделу.

— Приветствую вас мальчики и... Девочка!.. Мое полное имя: Антон Ганко Дэ Пилигрим! Я глава сообщества Коллекционеров и создатель сего чудесного шедевра инженерии! — только сейчас я заметил, что индивид подошел непосредственно ко мне... в упор... игнорируя двух других представителей человеческой расы. Антон протянул мне руку, причем тыльной стороной вверх.

— Приятно познакомиться!.. Я - Капитан дредноута «Справедливость»... Но, вы можете называть меня просто... Ю... — верно истолковав намек, я несколько раз потряхнув его лапу, чем вызвал у других Коллекционеров приступ немого негодования. Но, сам творец не стал обижаться, он лишь продолжил диалог, предварительно поправив роговые очки.

— И проявить неуважение с самого первого хода? Нет! Это было бы слишком грубо... Вы - живое воплощение доблести. Спаситель моего детища и одного несчастно инженера... посему заслуживаете особого отношения. О, да! От имени этого бастиона, я хочу выразить вам свою искреннюю благодарность! Жаль только, что пришлось утихомирить тех парнишек... Уверен, они не хотели себя так грубо вести. Кю-кю-кю... — на припудренном лице Антона возникла многозначительная ухмылка, а его слащавый голос звучал все нежнее и нежнее.

— Думаете?.. Насколько я понял, они собирались сделать из Скорпикора кровавый паштет, а вы должны были это предотвратить!.. Если бы не наше вмешательство, данный корвет и его хозяина похоронило бы под грудой обломков... Поэтому, мы хотим получить Дисперсию в свое пользование!.. Она нужна нам для одного очень важного дела... Спасения мира, если быть точным... — пытаясь не смотреть в глаза радужному индивиду, я ощутил на своем лбу капли пота.

Пристально наблюдая за чудесами дипломатии в исполнении «мастера» использования речевых оборотов, Мако сложила руки на груди, Скорпикор же делал вид, что он вообще не тут.

— Ха-а-а... Как интересненько! Неужели рыцарь и вправду решил играть грязно? Но... это не мое дело. Я лишь скромный архитектор и не несу ответственности за решения своих заместителей. Сейчас у меня есть гораздо более важные дела, и одно из них - добыча прототипа «Дисперсии». Единожды она ускользнула из моих рук, и мне не хотелось бы терять её вновь! — Антон приложил палец к губам, создалось такое ощущение что мы вообще не об оружии говорим.

— Эм... Не хочу показаться некультурным хамлом... но... Я пообещал этому парню, что он получит прототип взамен на... помощь... — промямлил Скорпикор, смотря куда-то в сторону.

До этого момента я не мог понять, почему он так себя ведет, но, когда взгляд архитектора стал холоден и мрачен словно сама бездна, всё стало ясно.

— Это правда, красавчик?.. — резко поменявшись в лице, Антон злобно прищурился.

— Да... И поскольку нам обоим нужен этот прототип, я предлагаю компромисс... Как насчет

того, чтобы вы взяли себе пять турелей, а нам оставили одну?.. — держаться подальше от нежелательных колебаний становилось всё труднее, ведь обиженный торговец прижался ко мне почти в упор, вызвав приступ паники.

— Хм-м... Неужели у вас на борту есть кто-то, способный изучить технологию лишь с помощью единственного образца? Как интригующе! Кю-кю-кю!.. — Антон вновь повеселел, приняв свой первозданный облик,

— Ну да не важно! Считай, что ты меня покорила, красавчик! Я готов уступить вам одну турель и даже сам корвет взамен на скромную компенсацию, которая поможет мне сохранить образ прагматичного торговца в глазах своих людей! — радужный коллекционер довольно ухмыльнулся, сложив руки за спиной и сделав шаг назад.

Ощувив небывалое облегчение, я принялся шарить по карманам в поисках очень важной детали, но она, как назло, куда-то запропастилась:

— Пс-с-с, Мако, ты не видела мой кредитный чип?..

Девушка нахмурила брови и задумчиво посмотрела куда-то в небеса, после чего хмыкнула и достала из внутреннего кармана одеяния красный брусок полимера со встроенным в него многофункциональным ингибитором:

— Держи... — после чего протянула онный владельцу.

— И что он у тебя делал?.. — поинтересовался я, взяв причитающееся.

— Лежал, очевидно же... — девушка выглядела абсолютно непринужденной,

— Может, уже прекратишь меня взглядом сверлить? Ты не умеешь распоряжаться финансами и постоянно тратишь деньги на бессмысленную «кастомизацию»! Купленные тобой наклейки стоили как вилла на курортной планете, так их еще и вернуть нельзя, потому что они уже «наклеены» на корпус!

— погоди секунду!.. Как это бессмысленную?!.. Гоночные полосы делают дредноут быстрее!!! — когда я обиженно надулся, старпом тупо закрыла рукой лицо и облокотилась на обшивку корвета,

— Это научно доказанный факт!!! — приняв протянутый чип, Антон провел им по инструментарию, после чего вернул карточку владельцу, который тотчас спрятал свое сокровище в секретный карман.

— Вот и отличненько! Забирай свой ствол, красавчик! А мы возьмем остальные! Ребята, а ну ка за работу!!! Иначе я опоздаю на важную встречу!.. — Пилигрим хлопнул в ладоши, несколько

подконтрольных ему звездолетов тотчас поднялись над землей и направились к «Апофису».

Не дожидаясь окончания действия, Антон махнул нам рукой и пошел обратно к своему флагману, мужчины в смокингах последовали его примеру и рассредоточились.

Тем временем, Скорпикор вбил на инструментарии некую команду и заставил турели разомкнуть корпусные держатели. Один из «Нихонто» открыл грузовой трюм, а несколько других захватили трофеи с помощью грави-лучей и отправили их по назначению. Не прошло и минуты как «Апофис» остался с одним ружьем, ожидая пока мы наконец-то покинем это место.

— Было приятно иметь с вами дело, сладенькие! И помните, пираты больше всего ценят две вещи: физическую силу и харизму! Удачки на грядущем совете!.. — Антон сел в кокпит и, послав мне воздушный поцелуй, закрыл кабину намертво, инициализируя протокол взлёта.

Ощущая себя морально изнасилованным, я наблюдал как звено «Нихонто» устремляется ввысь за своим предводителем, разводя пылевую бурю активации маршевых ускорителей. Оранжевые шлейфы фотонных двигателей пронесли над бескрайними, казалось бы, створками подземной верфи и рассекли небесный свод.

Наблюдая как рукотворные огни растворяются на фоне наступающей ночи, Скорпикор сделал последнюю затяжку и выкинул сигарету.

— Эрдман, ты не мог бы подсобить с доставкой «Апофиса» к нашему дредноуту?.. У тебя вроде неплохо получается его пилотировать... — я обратился к Скорпикору, ощущая его меланхолию, как свою собственную.

— Можно и подсобить... Все равно в графике теперь сплошные пробелы... — грустно протянул он, засунув руки в карманы штанов.

Склад инженера горел подобно газовому танкеру, красные сферы пожарных дронов обступили это горнило, постепенно заливая его белыми полосами изолирующей пены.

— А разве Коллекционеры не должны были тебе помочь?.. Ну, как-то кроме расправы над атакующей стороной... — наверняка мой вопрос прозвучал глупо, ибо, судя по поведению Антона, он мало кому в своей жизни был должен.

— Нет... Они выполнили свою часть сделки. «Орочи» истреблены, осталось ровно двадцать восемь других банд, которые все еще хотят моей смерти. Знаешь, эта крепость она... не прощает ошибок. Но даже если я полечу на другую станцию, будет тоже самое. Наверное, мне не суждено найти место, где я бы смог остаться... и быть самим собой... — обреченно взглянув на то, как еще несколько плит заваливаются внутрь верфи, инженер побрел внутрь корабля.

— Видел? Тебе его не жалко? — подождав пока силуэт Эрзмана исчезнет во тьме трюма, Мако

решила напомнить о себе.

— Жалко... Только что я могу сделать?.. — да, я не знал всей истории этого человека, но внутренний компас подсказывал мне, что нельзя всё так оставлять.

— Нечто, на что способен только настоящий лидер... Принять решение! — старпом грустно улыbnулась, в ответ я лишь провел ладонью по её щеке, не в состоянии устоять перед харизмой подлинного воплощения милоты.

Выбор был сделан, осталось только его озвучить.

* * *

Взойдя на мостик «Апофиса», я сразу же подошел к Скорпикору, который неспешно настраивал системы корабля, перераспределяя питание при помощи консоли управления. После моего вмешательства там творился полный пиздец и анархия.

— Слушай, та верфь же была твоим единственным домом?.. — я заглянул ему через плечо.

— Ну, была... — инженер упорно делал вид, что не замечает меня.

— И я так понимаю, тебе теперь некуда идти?.. — из-за недостатка общения с людьми, мне всегда было трудно начать разговор самому, проще дела обстояли с моментами, когда собеседник сам чего-то хочет.

— Эм... К чему ты клонишь? — Скорпикор прекратил чеканить код и обернулся в мою сторону, подняв левую бровь.

— К тому, что в нашей команде нехватка людей, которые хорошо разбираются в устройстве боевой техники!.. «Справедливость» не в самом лучшем состоянии, её главный калибр требует серьезной доработки, а система резонирующих щитов до сих пор на стадии проекта... Ты сказал, что не можешь найти место, где мог бы остаться самим собой?.. Так вот, я предлагаю заключить со мной контракт на постоянной основе!.. Это шанс получить защиту, работу и.... дом... где никого не интересует чужое прошлое!.. — я попытался скорчить добродушную мину, что наверняка выглядело не очень симпатично.

— Ну... в принципе... я бы мог согласиться... но, только если контракт будет устным! — немного поломавшись для виду, Эрдман протянул мне свою ладонь и весело ухмыльнулся.

— Согласен!.. Добро пожаловать в команду «Справедливости», Эрдман Скорпикора!.. Тебе точно понравится в нашем инженерном отделе, там полно игрушек, которые даже и не снились обычным звёздным гражданам!.. Хе-хе-хе... — я принял его жест, наше крепкое рукопожатие обозначило появление нового специалиста на борту «Летучего Голландца».

«Апофис» вспыхнул трастерной системой и воспарил к рукотворным небесам, дабы отправиться в место, где он смог бы вновь воссиять и внеплить своей сути, подобно негранёному алмазу, что был найден в куче мусора, отполирован, а после помещен в лазерную установку, направляя в вечность лучи смерти и разрушения.

Тем более, что сама «куча» уже почти превратилась в пепел.

* * *

<http://tl.rulate.ru/book/20111/654323>